

Эрчин
Сафарли

Редакционно-издательская группа

«Жанровая литература»

Представляет книги

Эльчин
Сафарли

Бестселлеры Эльчина Сафарли:

«Сладкая соль Босфора»

«Туда без обратно»

«Я вернусь...»

«...нет воспоминаний без тебя»

«Мне тебя обещали»

«Если бы ты знал...»

«Рецепты счастья»

«Я хочу домой»

«Тысяча и две ночи»

Эрчин
Сафарли

ТЫСЯЧА И ДВЕ НОЧИ
НАШИ НА ВОСТОКЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т93

Оформление обложки:

Джамиль Асланов — дизайн и иллюстрация (<http://aslanov.net/>)

Фото автора на четвертой сторонке: *Сергей Саракханов*
(<http://www.sarakhanov.com>)

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Т93

Тысяча и две ночи. Наши на Востоке : [рассказы и повесть] / сост. Эльчин Сафарли. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Бестселлеры Эльчина Сафарли).

В кн. также: Запрет на себя / Э. Сафарли.

ISBN 978-5-17-093180-4

Восток — это не только шумный рынок-карнавал, переполненный заморскими торговцами, не только корабль Синдбада-морехода, причаливший к неведомо-прекрасному краю, и чувственная Шахерезада у трона грозного Шахрияра... Это еще много удивительных и необычайных явлений, событий, традиций. Много светлого и темного, таинственного и открытого. Это книга о жизни на Востоке, жизни не плохой и не хорошей — а просто другой. Рассказы, представленные в этом сборнике, написаны нашими, русскими и не совсем русскими авторами, которые выросли в среде советского затворничества. Путешествуйте по Востоку с нашим сборником, с самым подробным и настоящим путеводителем.

Эльчин Сафарли, составитель этого сборника, представил в нем свою новую скандальную повесть «Запрет на себя». Литературные критики уже предрекают этому поистине шокирующему произведению всемирную славу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093180-4

© Сафарли Э.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

От составителя

Так много есть книг о Востоке, но нет ни одной, в которой было бы показано все его многообразие, и сразу с разных точек зрения. Хотя нет, все же такая книга есть — сказки «Тысяча и одной ночи», но и она полна волшебства и далека от повседневной реальности. А ведь Восток — это не только шумный рынок-карнавал, переполненный заморскими торговцами, не только корабль Синбада-морехода, причаливший к неведомо-прекрасному краю, и чувственная Шехерезада у трона грозного Шахрияра, вплетающая одну сказку в другую для услаждения слуха султана... Это еще много удивительных и необычайных явлений, событий, традиций. Много светлого и темного, таинственного и открытого.

Вот так мы и решили создать вторую, «взрослую», версию «Тысяча и одной ночи», где сказка живет бок о бок с реальностью, а истории не всегда имеют счастливый конец. Только не подумайте, что эта книга из серии «восточных страшилок»,

которые сегодня так несправедливо представляют Восток нашему читателю.

Это книга о жизни на Востоке, жизни не плохой и не хорошей — а просто другой. И люди там другие, но у всех людей на свете одинаковые одиночество, радость, разочарование, победы и поражения... Рассказы, представленные в этом сборнике, написаны *нашими*: русскими и не совсем русскими авторами, которые выросли в среде советского затворничества. Поэтому мы надеемся, что каждое произведение будет особо интересно русскому читателю...

Путешествуйте по Востоку с нашим сборником, с самым подробным и настоящим путеводителем.

Ваш Эльчин Сафарли

Содержание

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

Там, где должна быть...

11

ЛАРИСА БОРТНИКОВА

*Стамбульские хроники,
или О серьезном с юмором*

33

ПАВЛА РИПИНСКАЯ

Персидский ковер

73

ИНГА ЛАНСКАЯ

Жена Мухаммеда

90

ЕЛЕНА АСЕЕВА

Афганская акварель

100

ИРИНА ЛАРЬКОВА

Другой Пигмалион

119

САМИТ АЛИЕВ

Жизнь человечкина

136

НАТАЛЬЯ ЭНЮНЛЮ

Из Басурмании с любовью

158

ИСМАИЛ ИМАНОВ

Не знаю, не помню

174

САША ДЕНИСОВА

Бегство в Египет

205

ИРИНА ЛУКАШЕВА

Песня о Белом Городе

224

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

Запрет на себя

232

ОБ АВТОРАХ

312

РАССКАЗЫ

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

Там, где должна быть...

*...что-то догнивает, а что-то выжжено — зима была тяжела,
а ты все же выжила, хоть не знаешь, зачем жила,
почему-то всех победила и все смогла —
город, так ненавидимый прокуратором, заливают весна и мгла...*

Вера Полозкова

Он сидит напротив. Чужой и свой — одновременно. Некогда эпицентр моего женского счастья, который сейчас воспринимается как неотъемлемая часть прошлого, но при этом далекого, туманного и уже не важного, что ли. Он — «был», в рамки «есть» — не входит. «Еще два года назад я изнывала в тоскливом ожидании тебя, считая твои объятия спасательным кругом, а сегодня все — никак. Будто сердце перепрограммировали...» Мысли-воспоминания обуревают, но я сдерживаюсь, не произношу их вслух. Поздно.

Признаюсь, я не могу уверенно сказать: любовь прошла без следа. Слишком легкомысленное объяснение для такого мощного, переворачивающего все с ног на голову чувства. Просто появилось что-то не менее мощное, что заволокло то полыхающее и уводящее от реальности. Разочарование? Может быть. Но я уверена, что со временем это разочарование сделает меня открытой чему-то новому.

Но мне еще предстоит излечиться от хронической усталости. Нет, упаси Боже, я не собралась покончить с собой. Просто на данном этапе судьбы мне трудно. Открывать глаза по утрам, улыбаться зеркалу, считаться с начальством, обсуждать в курилке две самые актуальные темы — мужчины и кризис, следить за фигурой, воздерживаясь от клубничных маффинов, отвечать на флирт, пробираться сквозь кольцевые пробки, расставлять желтоголовые смайлы в переписках и звонить папе по вечерам.

Я нуждаюсь в перерождении, хотя на пороге тридцатилетия задумываться о нем как-то поздно. Обычно на подходе к «среднему возрасту» дышится намного свободнее, чем в те же 25. Перестаешь заниматься самокопанием, не гонишься за чисто бабским эпатажем и впечатываешь в сознание девиз из «Алых парусов»: «Чудеса надо делать своими руками».

Однако я как-то иначе приближаюсь к тридцатнику: все еще с кавардаком в личной жизни, все еще с привычкой курить крепкие сигареты, но зато с не менее крепкой верой в то, что и на моей улице грузовик рассыплет грушевые леденцы. А это уже прекрасно! Честно скажу, я привыкла к тому, что у меня в жизни все происходит не через попу, как у многих, а как-то иначе...

В любом случае я не собираюсь бросать якорь на этом отрезке жизни. И эта встреча с ним, оконча-

тельное осознание его чужеродности — первый шаг к новому, необходимому.

За то время, что ты жил для себя, а я жила тобою, все поменялось в том мире, где мы с тобой когда-то обитали. Я отдала дворовой бомжихе то самое пальто цвета мокрой черешни, перестала гадать по ресницам, выросла до начальника отдела, стала жутко бояться хлопка закрывающейся двери, но так и не научилась забываться в работе — я ею спасалась. Зато более масштабные перемены накрыли тебя. Женился во второй раз. Теперь у тебя сын. Ты храбро и звонко рассказывал мне о своем пацане «с такими же глазами, как у меня», а я слушала, местами умилялась, но чаще злилась. Где-то внутри мне так хотелось, чтобы эти герои твоей новой жизни исчезли, провалились куда-нибудь. Тогда ты остался бы со мной. И я родила бы тебе сына... Нет, это уже не мое, чужое, другая жизнь... Потом ты вытащил мобильный и показал их фотографии. Мутные, яркие. Счастливые. Мне стало стыдно. За себя. За мысли отчаянно любящей женщины. Да, у него и вправду твои глаза. Такие же дерзкие.

Илья уходит, забыв пачку «Парламента» на столике. Я даже не провожаю его взглядом. Кончиком ложки вывожу сердце на гуще томатного супа с базиликом и со светлой печалью понимаю, что все про-

изошедшее в моей жизни за последние годы обрело привкус, но не какой-то конкретный вкус. Уж больно много было упущений, опозданий, пропусков. Что-то перехвачу на бегу, удивлюсь или расстроюсь, и бегом дальше. Куда? Навстречу чему? К иллюзии абсолютного счастья? Не знаю.

Я спешила, не останавливаясь надолго в пространстве переживаемого чувства, не смакуя его, как душистый виски. Пригублю чуток, минуты две передохну, отмечу про себя на автомате случившийся факт и — вперед. В остальном — суетливая повседневность в режиме нон-стоп. Карьера, мужчины, вылазки на фитнес, периодические диеты и разочарования, ненастная бытовуха.

Сейчас осознала, что я просто жутко боялась увязнуть в тревожных мыслях о будущем. В нем присутствовало что угодно, кроме стабильности. Сплошные шаткие цели. Я не была уверена в том, что создаваемое или поддерживаемое мною по-настоящему нужно мне. И отношения с ним в том числе. Но в случае с Ильей все затуманивала любовь. А лучшего оправдания для пережитого, переживаемого не существует.

Самый бесценный (пусть и горький) опыт человек приобретает в любви. Любые доводы меркнут на фоне той любви, что исходит всемирным криком из самых глубин сердца. Пусть ветер рвет цветущие каштаны в пышные лохмотья, пусть кризис никогда не проходит, а кто-то пафосно добреет под натиском

желания заслужить себе рай. Все, абсолютно все, — чушь редкостная на фоне того всеобъемлющего счастья, что рождается в страстном сплетении любящих тел...

Познакомилась с Ильей совершенно прозаично и не в самом романтическом месте города, не верящего слезам. В пробке на пути к Лефортовскому тоннелю. В жаркий день раннего июня. Наши машины, сжатые разношерстной автомобильной массой, стояли почти вплотную друг к другу, на одной линии. Боковые зеркала вот-вот соприкоснутся, двигаться некуда — и мы посмотрели друг на друга.

Ты, выдохнув сигаретный дым, с океаническим отчаянием в серо-зеленых глазах, глядя на меня, сказал: «Я так устал. Ото всего». А я, как-то нелепо выдержав совершенно напрасную паузу, ответила: «Я тоже». Следом ты предложил «забить на весь сегодняшний дурдом» и заехать выпить чего-нибудь прохладного. Согласилась. Мы свернули на ближайшем повороте и, избавившись ото всего «очень срочного», отправились туда, куда хотим, а не туда, куда каждому из нас изначально было нужно. «Вот и встретились два одиночества...»

На тот момент за нашими спинами тянулись длинные шлейфы из запутанных судеб. Он женился, развелся, искал встреч с дочерью, к которой жена не подпускала, но на которую усиленно требовала денег. Я, самоуверенная на первый взгляд женщина с треснутым сердцем, пыталась забыться в